

С Владимиром Ивановичем Гусевым, писателем, профессором, доктором филологических наук, руководителем творческого семинара литературно-художественной критики и заведующему кафедрой Теории литературы Литературного института имени А.М. Горького беседует литературный критик и прозаик Руслана Ляшева.

«Мои года - мое богатство»

Руслана Ляшева: Намедни я перечитала ваши книги «В середине века», «Рождение

стиля», «Испытание веком», «Память и стиль», «Предчувствии нового», а также «Дневник-93», сборники стихов и прозы. Бывшая аспирантка рада сделать научному руководителю и учителю комплимент. И вновь попадаешь под обаяние ума и таланта.

А это категории экзистенциальные, значит, актуальности никогда не теряют. Остается лишь удивляться, не встречая в текущей периодике (в журналах, альманахах и газетах) свежих статей, рецензий и просто размышлений о писателях сегодняшнего дня и их творениях. У вас в книжной новинке «Времена» (М., «Академика», 2017), подоспевшей к вашему 80-летию, хорош лаконичный афоризм:

НЫНЧЕ

Литература такова:

Кто в лес, кто по дрова.

Давайте побеседуем о ситуации в литературе. До юбилея - 18 мая - считанные дни, можно уже поздравлять... Владимир Иванович, крепкого вам здоровья и новых произведений в теории литературы, в прозе и в поэзии.

Владимир Гусев: Было бы с чем поздравлять!

Р.Л.: Почему?

В.Г.: Потому что - 80! Не 50, не 60 или хотя бы 70.

Р.Л.: Зато с высоты возраста хорошо видно во все концы света, сказал бы Гоголь. В популярной песне - шутка: «Мои года – мое богатство».

Пауза? Или что?

Р.Л.: Статья Андрея Фурсова «По-над пропастью, по самому по краю. Февральский переворот в русской мировой истории» в журнале «Наш современник» (№ 3, 2017) посвящена глобальным проблемам русской истории, мне подсказала разгадку - в чисто литературном плане - обиды за Александра Блока, возникшей при чтении книги Владимира Новикова «Александр Блок» (ЖЗЛ. М., Молодая гвардия, 2012).

Цитирую А. Фурсова: «Системный кризис позднесамодержавного общества выразился, помимо прочего, в уродстве и гнили так называемого Серебряного века, отрывкой которого станет многое и в 1960-е, и в 1990-е годы. «Ущербный Серебряный век» (Г. Свиридов) с его наполненностью тем, что С. Куняев назвал «любовью, исполненной зла»... Февральский переворот словно вынырнул из разлива сексуальной литературы, кокаиновой наркомании, уродливых стихов футуристов и бездарного, неживого в своей механичности авангарда. Политическим коррелятом всего этого, всей этой мертвечины, нежити, и стал феврализм».

Вот-вот-вот! В такой «серебристой» тональности и написана книга Новикова. Стихи поэта, шедевры русской лирики, идут вперемежку с повествованием о любовниках его жены Любовь Дмитриевны («маленькой» - по ласковому обращению поэта в дневнике) и любовницах Блока... Новиков называет сие совмещение жизнетворчеством. В сравнении с гибелью Пушкина на дуэли за честь жены Натальи Николаевны такое «жизнетворчество» позволяет согласиться с оценкой Серебряного века Андреем Фурсовым. Новиков поддался общему жадному интересу и чуть ли не восторгу к вынырнувшему из спецхрана музеев и библиотек Серебряному веку.

А вот автор книги «Николай Гумилев» (ЖЗЛ, 2015) Владимир Полушин избрал иной метод исследования творчества крупного поэта той же эпохи - не через личную жизнь, а на фоне полемики «молодых» акмеистов и «старых» символистов. Это как-то более человечно, и просто интереснее.

Словом, вопрос о Серебряном веке - крепкий орешек. Многим он нравится после чрезмерно нормированного соцреализма. Например, Анатолий Макаров в рецензии на книгу Бориса Мессерера «Промельк Беллы» - «Облегчить переполненный пульс» (ЛГ, №

13, 2017) называет сходки московской богемы у художника «по аналогии с Серебряным, бронзовым, что ли веком».

Владимир Иванович, вы - автор прекрасной статьи о Блоке в книге «Два Александра» (М., МГО СП России, 2008) - поделитесь мнением о столь замысловатой ситуации? Ваша статья сильнее книги В. Новикова о Блоке.

В.Г.: Лучше бы Новиков Блока не трогал! Я знаю Блока, знаю Новикова - фамилии не соединимые. Но воздержусь от высказывания, ибо книгу еще не читал.

Р.Л.: Конечно, в книге В. Новикова немало интересного и умного о «собратьях» Блока по символизму. Хотя бы такое актуальное обобщение! Дескать, ХХ-й век начался модернизмом (символизмом) и завершился модернизмом (постмодернизмом, в полемику с которым пустился «новый реализм»).

Кстати, напрашивается вопрос: «А что же наш XXI-й век? Какие в литературе теперь происходят процессы? Или тишь, гладь да Божья благодать? Владимир Смирнов, ваш коллега по Литературному институту, считает, что в литературе - пауза.

В самом деле, что? Пауза? Бронзовый век?.. Слава Богу, хоть не каменный!

В.Г.: В 20-е годы ушедшего века мысль о паузе уже прозвучала. А в это время жили большие писатели, но в тот момент они писали свои книги, позднее опубликованные. Возможно, нечто подобное происходит и сейчас. Появятся в ближайшем будущем, пока же набирают опыт художественного творчества. Развиваются.

Р.Л.: Владимир Иванович, в вашей книге «Испытание веком» (М., «Современник», 1982) одна глава так и называется - «Пауза». В сущности, это рецензия на роман «Двухчасовая прогулка» Вениамина Каверина. Вы представили умный, но легкий по стилю анализ ситуации «паузы», в общественно-политической жизни и соответственно в литературе.

Между прочим, год написания «рецензии» - 1979, за 6 лет до перестройки. Но вы словно предчувствуете и саму перестройку и то, что за ней последует: «На дальнем юго-востоке, да и в иных местах, то и дело шипит бикфордов шнур третьей мировой войны и что наиболее здравые, трезвые, ясные силы человечества всю энергию души, все бросают на то, чтобы тушить этот шнур, - и пока тушат...»

Каково?! Словно только что написано, и «чернила» будто бы еще не просохли. Как же актуально: Украина, Сирия и т.д.

Далее вы соотносите реальную ситуацию с [литературой](#). «Опытный, искушенный, известный, интересный писатель чувствует», дескать, это, «но сути этого нового он еще не ловит». И поскольку Каверин не осмыслил «тревожное», что «носится в воздухе», то он как профессионал описывает в романе «традиционный... конфликт талантливого заведомо и бюрократа-замдиректора в некоем НИИ».

Ну и подгребаем к «паузе», как вы ее растолковали на этом примере 1970-х годов. «...Опытный, старый, культурный писатель... видит, чувствует: что-то есть... Что? Пластически ему не известно...» Вот она - пауза 70-ых: «Так что же делать?.. И писатель работает. В мире пауза. В душе пауза. В уме пауза... Но писатель работает - ибо профессионал обязан работать. И паузы вроде и нет; и журналы выходят».

Сейчас это журналы «Юность», «Знамя» (в меньшей степени) и другие либеральные издания, поскольку их «мантры» о демократии и правах человека лопнули, как мыльные пузыри, а новых они еще не придумали. Владимир Иванович, вы попали в десятку в 1979 году. Ну кто ринется оспорить актуальность картинки в отношении к нынешней паузе? Думаю, никто!

Одно дополнение к точному «прогнозу» напрашивается. Теперь, увы, работает не «опытный культурный писатель», а дюжина «раскрученных» дам, якобы, талантливых писательниц.

Ничего! Массовый читатель (не народ, нет) «хаваает». Дамы строчат, читатель «хаваает»,

Подъем в литературе, возможно, на подходе

Автор: Алексей
25.05.2017 00:41

коммерческий литературный рынок подсчитывает барыши. И никаких пауз! Жизнь повторяется, да? В 20-е годы и в 70-е годы XX-го века, а также в 10-е годы XXI-го века пауза в литературе заполняется чтивом. Тоже неплохо. Нет простоя в культуре. Какое-то подобие литпроцесса движется...

В.Г.: Замены тем, кто ушёл, - В. [Солоухин](#), В. Распутин, Ю. Трифонов, К. Симонов и многие другие - нет. Но смена подрастает. В моем семинаре критики 5-курсницы Дарья Грицаенко и Катя Храменкова подают хорошие надежды. Они пишут все - критику, прозу, стихи. Пождем книг выпускников Литературного института, они и остановят нынешнюю паузу.

Р.Л. Что ж, как говорится, дай-то Бог! Пожелаем вашим ученикам успехов. Ведь успехи учеников - это и успехи учителя.

Беседу вела Руслана Ляшева